

Лукиянов Николай

22.269

ИДЕТ СМОТР ОБЛАСТНОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

МЕНЕСТРЕЛЬ С ВОЛГИ

«МОЛОДОЙ ЛЕНИНЕЦ»
г. ВОЛГОГРАД

Николай Лукьянов, наверное, самый юный в Волгоградском драматическом театре. Всего два года назад он окончил пятидесятую школу и сразу же поступал в шесть (!) учебных заведений — институт кинематографии, Щепкинское училище, Вахтанговское и т. д.

Тогда ему не повезло. Откровенно говоря, полоса неудач на этом для него не закончится. Но об этом впереди.

Вернувшись снова на Волгу, Николай пришел во Дворец культуры имени Ленина, в молодежный театральный коллектив, к Алле Прокофьевне Тимченко. Тут он постиг азы сценического искусства, тут впервые сыграл перед незнакомой аудиторией.

На следующий год приняли в училище искусств на отделение актеров музыкальной комедии и одновременно в телевизионный театр. Когда решили ставить «Судебную хронику» Волчека, новичку поручили самую отрицательную, но по объему большую роль — Мокшина. Николай пробовал отказаться (справлюсь ли?), но заслуженная артистка РСФСР Евгения Яковлевна Евгеньева — руководительница коллектива — настояла на своем. Он сыграл преступника Мокшина, и неплохо.

Потом на телевидении играл

Славку в володинских «Пяти вечерах». Чем был этот спектакль для него? Николаю пришлось впервые в жизни играть рядом с профессиональными актерами. И именно она — роль Славки — открыла дорогу на сцену. Николаю предложили попробовать себя в «Испанском священнике» Флетчера.

Дебют не состоялся. Полмесяца репетиций не дали ничего. Сам дебютант самокритично объяснял случившееся собственной неопытностью. Но это было полуправдой. Сегодня Николай откровенен до конца: «Играть предстояло Асканию — четырнадцатилетнего парнишку, поющего, танцующего. А меня тянуло на роли посерьезней. И потом я пел басом, хотя надо было петь тонким фальцетом».

И снова телевидение. На этот раз участие в спектакле «После казни прощу...» (о последних днях лейтенанта Шмидта).

После неудачи с Асканием Николай был уверен, что на профессиональную сцену никогда больше не попадет. Оказалось, думал так напрасно. Новый главный режиссер драматического театра Иван Петрович Петров при встрече сказал: «Хватит тебе играть детей лейтенанта Шмидта», — и пообещал интересную работу.

Вроде бы стало везти. В маршаковской сказке «Гора бояться — счастья не видать» Николай исполнял сразу две роли — Купчика и Стражника, в другой сказке, «Волшеб-

ник времени», — Зайца. Нравилось импровизировать, без конца фантазировать.

В спектакль «Волшебник времени» вводился буквально с полрепетиции. Заболели обе исполнительницы, и времени на обдумывание, на подготовку просто не было. А уже на десятом представлении Николай

неожиданно понял, как много подарил ему милый зверюшка. Заяц. Неважно, хорошо или плохо играл в тот раз. Главное — ощущение раскованности. «Я почувствовал такую свободу на сцене, что теперь мне намного проще, чем до этой роли. «Трусишка-зайка — sereneкий сделал меня храбрцом», — шутит Николай.

Даже Гошка, которого Лукьянов играл в «Гроссмейстерском балле», преобразился. Угловатый подросток, на весь мир заявивший о своей первой любви, стал гораздо непосредственней, естественней. Помните — в спектакле он появляется дважды? Начальство ругает Гошку за то, что тот на экспортом оборудовании написал мелом: «Гошка любит Ларису». Заметили надпись, не полавшую, конечно, в регистрационный лист, получатели-африканцы и ничего не поняли — при чем тут любовь какого-то Гошки к Ларисе?

Конечно, сюжетно Гошка мало значит. Но недаром ему, появляющемуся всего в двух сценах, аплодирует зал. Искренне, с доброй улыбкой играет молодой актер.

В «Гроссмейстерском балле» Николай Лукьянов не только актер. Две песни «Ночной Ленинград» и «Зимний дождь», которые здесь звучат, написаны им самим.

Просты и безыскусны слова, проста и безыскусна мелодия. Но как-то все подкупает, настраивает на волну сердечности.

Три года назад открыл он в себе этот дар — композитора, поэта и исполнителя. Кто-то переписал слова в тетрадку, кто-то напел знакомому, и зажила песня самостоятельно.

Николай Лукьянов прямо и откровенно признает свой дилетантизм в музыке. Если бы не настоял постановщик «Гроссмейстерского балла» Э. Шестаков, он вряд ли бы осмелился отдать в театр эти песни. Родились они после поездки в город детства, да так и покоились в безмолвии. Другие пелись, крутились на магнитофонных дисках, а самые дорогие, ленинградские, автор ревниво оберегал.

Ночь на Неве...

И не белая, впрочем, может быть, чуть темней самой прекрасной мечты...

Освещает ее светлых звезд многоточье, да еще фонари кораблей, когда ночь разведет мосты.

Лейтмотивом «Возраста расплаты» тоже стала песня, сочиненная Николаем Лукьяновым.

На подходе спектакль «Мастера» по пьесе болгарского драматурга Р. Стоянова. Тут у Николая всего шесть фраз. Даже имени нет у его героя. Второй мастер — и только. Николай тревожится: «Не знаю, получится ли?» Роль опять маленькая, но важная. Второй мастер — единственный, кто понимает Живко — героя спектакля, кто за него.

Т. БОРИСОВ.

22 FEB 1969